

— Эй, игнорируешь меня?!

«Нет блин, никак рот закрыть не могу» — закатила глаза Виссарион.

Сделав рывок, шатен собирался грубо схватить её за воротник одежды одной рукой, но она увернулась и он чуть не врезался рукой в стену.

Мастер класс, или хотя бы попытка по «как заставить ненавидеть себя» объявляется открытым.

— Я не просила тебя мне помогать. — услышал он за спиной ледяной тон и, моментально обернувшись, встретился с высокомерным взглядом: — Ты кто такой вообще? — она сказала это настолько грубо, настолько высокомерно, что Шадоу послышалось «Ты что ещё за дерьмо?»

Свон вспыхнул гневом. Как же он ненавидит всех Виссарион!

Но... как она могла забыть его?! Он никогда не забудет то унижение, когда она смогла сломать замок!

«А, точно, я же тогда был в облике животного»

Янтарные глаза сверкнули и он обратился в что-то среднее между львёнком и львом. Он был намного взрослее, чем в первую их встречу.

Айсель изогнула бровь.

— Всё равно понятия не имею, что ты такое. У тебя хотя бы пол есть? Или ты «оно»? — скрестила она руки на груди.

Шадоу обернулся обратно человеком.

— Я мужчина. Мужчи-на! Чёртова тупая склеро... Ты что делаешь?

— Ищу мужчину, — ответила Айсель, смотрящая по сторонам.

Шадоу зарычал от переполняющего его гнева.

— Ибо пока я здесь вижу только юношу.

— А? — злость улетучилась и он захлопал непонимающе глазами.

— Всеми своё время, так что не торопись.

В глазах Свона появились искры. Короткие растрёпанные каштановые волосы, звериные золотые глаза и харизматичная красота. Он посмотрел на неё так, как будто она была каким-то мудрецом и ответил как под гипнозом:

— У... Угу.

Он серьёзно?

Повезло ли Айсель с тем, что Шадоу сейчас ещё не полностью испортился и чуть-чуть дурачок? Она не знает.

— Ой, — пришел он в себя наконец, после чего снова нахмурился. — Почему та блондинка вообще искала кого-то вроде тебя?!

— Не беспокойся, это не твоё дело. — коротко и вновь отталкивающе выкинула Айсель.

Шадоу словно ледяной водой облили. Он почувствовал себя униженным, сжал кулаки до побеления костяшек, а на виске запульсировала жилка.

Юноша опустил голову, его лицо потемнело.

— Хах. Ха-хах! — засмеявшись истерично, он задрал голову.

Улыбка стёрлась с лица и он резко посмотрел ей прямо в глаза своими зверски-ужасающими зрачками. Это был доминирующий взгляд, целью которого было испугать жертву.

— Беспокоится о тебе? — стал наступать Шадоу уверенно, с выпрямленной спиной и выпяченной грудью.

Айсель делала шаги назад и отступала всё больше и больше.

— Ты кем себя считаешь? — нагнетающе и унижающе спросил Свон, смотря сверху вниз. Спина сероглазой столкнулась со стеной и только тогда, находясь в одном шаге от неё, он остановился.

Он наклонился к её уху и прошептал:

— Я дам тебе один хороший совет: воробей в конце концов остаётся воробьем. Неважно, как он будет стараться, он не сможет превратиться в феникса.

«Я никогда не буду беспокоиться о таком дерьме, как Виссарион. — сверкнули золотые глаза.
— Прикончу всех до единого»

— ...

Айсель промолчала, и Шадоу почувствовал удовлетворение.

Самодовольно хмыкнув, он отстранился от неё и заглянул ей в лицо, ожидая увидеть обиду, злость, возможно даже слёзы от такого давления.

Его брови медленно расширились в удивлении.

Совершенное безразличие, леденящий душу взгляд серых глаз.

Она вообще... хоть что-то, может чувствовать? Или она мертва?

— А вот мне интересно... — сделала шаг вперёд девочка.

— Ха? — резко отошёл на шаг назад Шадоу и сам про себя ужаснулся.

Все его инстинкты кричат об опасности?!

— Кем себя считаешь ты? — вокруг Айсель вспыхнула убийственная аура, теперь наступала она, а Шадоу пытался удержать дистанцию. — Неужто фениксом? Просто я думаю, ты козёл! «Неважно, как ты будешь стараться, но козёл никогда не сможет превратиться в человека»!

Она повысила голос, отчего давление усилилось.

— Я не козёл! — ответил таким же тоном Шадоу. — Моё имя Шадоу Свон!

— Оу, прошу прощения. Твоя фамилия Свон? — растянулись её губы в циничной улыбке.

Наверняка это была единственная улыбка, на которую она была способна — ошибочно сделал умозаключение шатен.

— Так вот забираю слова про козла обратно, ты — лебедь, только вместо шеи, у тебя длинный язык!

— ЗАТКНИСЬ, Я НЕ ЛЕБЕДЬ! — рявкнул он. — А сама то, Виссарион... Айсель... Карусель! Айсель-карусель!

— ...

— Н-не смотри на меня так, будто я вообще ни на что не способен!

— По крайней мере дразнилки — не тво-

Холодные мурашки резко прошлись по спине – Айсель сжала кулаки и внутренне напряглась.

Ей стало немного беспокойно, а тревога скрутила живот, это было достаточно терпимо, чтобы кое-как контролировать себя, поэтому мысленно девушка немного обрадовалась.

Это была ломка – она становилась всё слабее и слабее, и переносить её становилось легче с каждым разом.

«Нужно выпить таблетку»

Айсель достала из кармана маленькую баночку.

Брови Шадоу нахмурились. Он настороженно и нервно посмотрел на Айсель.

Он знает, что это за таблетки. К сожалению, имел опыт принимать их.

Наблюдая за тем, как она взяла одну таблетку с размером зёрнышка и закинула себе в рот, Шадоу на миг застыл так, как будто его поразили плохие воспоминания.

— Ты что... принимала наркотики?.. — С тихим ужасом и не отводя от неё глаз, спросил он уже и так зная ответ.

Внутри него всё похолодело и он сделал шаг назад.

Айсель стало немного тошнить, так что она прикрыла рот в ожидании, когда подействует священная таблетка.

Увидев это, Шадоу ощутил себя мерзко.

— Ха-ха... ха... — пустил уже второй раз истеричный смешок он. — И я ещё с такой общаюсь? — обратился он к ночному небу. Внутри него начала просыпаться горечь и обида из прошлого. — Фу, бл*ть! — выкинул он то ли о себе, то ли Айсель.

Неприятно скривившись, Свон прошелся глазами по ней так, будто она была товаром, мясом на

рынке.

— Похоже, ты вся в своего отца – такое же гнусное существо.

Он думает, что она по своей воле принимала наркотики. Знает он, какими испорченными могут быть дети аристократов, что они сами.

Цокнув в мыслях, он обернулся и собирался уйти, как услышал за спиной:

— Судишь меня, хотя даже не знаешь, не хочешь слушать, что на самом деле произошло? Как благородно. Ты бы молчал лучше. Мой отец по крайней мере не поручил отравить своих дальних родственников, а случайно выжившего их сына кинуть в нелегальный цирк уродов...

На пару секунд он замер с шоком на лице.

В его голове появилось множество вопросов — от «Откуда она знает, что я ненастоящий сын императора Норвиана?» и до «Откуда она узнала, что случилось со мной?!»

Но, несмотря на всё это, первым делом он заступится за своего дядю, спасшего его из того ада.

Шатен резко обернулся – теперь его лицо выражало ненависть.

— Как смеешь ты клеветать на моего дядю?! Как раз-таки твой ублюдок и сделал то, о чём ты только что говорила!

Но Айсель никак не отреагировала на него и продолжила:

— ...да и сам ты, не строй из себя невинного, — посмотрела она на него исподлобья. — «подопытная крыса».

Что-то резко оборвалось внутри Шадоу. Зрачки исчезли и вместе с обезумевшим хищным рыком он набросился на неё со скоростью света.

Кулаки, в которых находилась сила превосходящая силу обычного человека, столкнулись с толстой глыбой льда.

Серые глаза засветились пёстрым цветом, Айсель, без тени страха ровно стояла и смотрела перед собой на ледяной купол, который в последний момент создала, и бешеного человека, стоящего за ним.

«Я знаю о тебе из книги, и могу вертеть этой информацией как захочу» — думала про себя

Виссарион.

Если он будет наезжать на неё, она непременно ответит. В двукратном размере.

Конечно, она могла бы сейчас объяснить Шадоу свои слова и вообще всю ситуацию в целом, но смысл? Он ей не поверит — это во первых, а во вторых — сейчас ей нужны очки ненависти.

Взбешенный Шадоу лупил кулаками по льду. Были трещины, но проломить его у него никак не получалось.

— С*ка, откуда ты знаешь?! — орал он как не в себя. У него была истерика.

Положив руки на бока, Айсель немного наклонила спину вперёд.

— Да хоть сам Господь Бог на ушко нашептал, тебе то, что с этого?

Мерзкий ли поступок она совершила, дав понять что знает о самом больном его месте?... Что ж, если она будет хорошей, её вряд ли возненавидят.

Злой Шадоу что-то орал и ещё некоторое время продолжал бить лёд.

«Ох, Боже, эта перепалка может продолжаться вечно. Пора остановиться и найти Энея» — приняла решение Виссарион.

Она немного подумала о том, как быстрее заставить Шадоу уйти.

Голову внезапно пронзила боль и Айсель резко опустилась на колени. Потирая пальцами виски, она стала чувствовать себя ужаснее, после чего тревога и тошнота вновь подступили к горлу.

Что такое? Таблетки ведь работали! — глаза Айсель были расширены. Одновременно с этим, ей как будто не хватало воздуха.

В связи с ухудшением её состояния, ледяной купол стал ослабевать.

Шадоу заметил это и уже собирался нанести разрушительный удар, как в последний момент остановился, краем глаза заметив резкое ухудшение самочувствия Айсель.

Он опустил руки.

Когда-то ему тоже, точно так же было плохо. Правда никто, в отличии от него сейчас, тогда не решил отступить хотя бы из жалости.

На секунду, лишь на секунду он почувствовал беспокойство, но быстро одернул себя. Он автоматически повёл себя так, как хотел чтобы повели себя с ним в прошлом, но вовремя вспомнил, что Айсель — не он, она не заслуживает этого.

Отстранившись от льда, Свон повернулся к ней спиной.

— Если заболтаешься кому-то о том, что знаешь кто я на самом деле, будь уверена, я прикончу тебя как последнюю суку.

Он ещё покопает под неё и всё узнает. Непременно.

— Я знаю, кого ты во мне увидел. — кинула она в спину.

Эта девка слишком умная.

— ...Ошибаешься. — соврал он и последовал к выходу из переуллка, забрав вместе с собой и артефакт, приносящий свет.

«Я убью сначала тебя, а потом уже императора Драгоман и всех остальных Виссарион» — решил он.

«Я же говорила: я знаю о тебе почти всё и знаю как это правильно использовать» — думала в свою очередь Виссарион.

Стоило его силуэту исчезнуть с глаз Айсель, как она без всяких проблем выпрямилась.

Встав на ноги, она стала стряхивать ладонями пыль со штанов-обманки. Ледяной купол испарился в холоде.

«Что ж, всё же, иногда лучше притворится слабой, чтобы от тебя отстали».

Верно. Ей не стало хуже, это было просто воспаление хитрости. И, к слову, кажется мастер класс «как сделать так, чтобы тебя возненавидели», завершился успешно.